

НАЕДИНЕ

СОВСЕМИ

Някогда еще на сцене Волгоградского драматического театра не казалась такой огромной. На ней под высокими стенами Кремля метался «слабый царь, немудрый царь» Федор — Владимир Особик. И всегда рядом с ним — даже если вдалеке, то все равно рядом — была она, царица Ирина. Светлый овал лица в старорусском уборе, летящий черный покров и глаза — кроткие, мудрые. От всего облика ее, от фигуры, изящной и в то же время устойчивой, как статуя, созданная мастером, веяло прочным покоем, надежностью и верой. Светом женственности сларяла она каждого, кто был близ нес, кого заутало в кровавой интриге жестокое время.

Спектакль Ленинградского театра имени В. Ф. Комиссаржевской «Царь Федор Иоаннович» — это драма политических страстей. Трудно, находясь в эпицентре борьбы за власть, сохранить душу в чистоте — Ирина стремится к этому изо всех сил, оставаясь единственным олотом слабого, но доброго царя.

Такова царица Ирина в исполнении заслуженной артистки РСФСР Тамары Абросимовой.

Абросимова: — Я люблю беседовать со стариками. У меня много друзей среди них. В нашем театре есть прекрасные, удивительные артисты старшего поколения — Боярский, Поначевый, Чемберг. Может быть, в пожилом человеке прекрасно именно то, что он как бы «проверен» временем — на человечность, доброту, мудрость. Ежечасно учусь этому у них.

Иногда слышу от наших «стариков»: вам, молодым, меньше повезло. Вот нам есть что вспомнить — какой репертуар, какие роли! В чем-то они правы, мы мало играем классики. А душа актриса так тоскует по Чехову, Островскому... И вот работа над «Царем Федором» — счастье.

Иногда послушаешь выступление актрисы — все роли ей одинаково дороги, все этапные. У меня — к сожалению ли, к счастью — не так. Честно скажу, бывают и «проходные» работы, хотя, конечно, лучше бы их не было.

Всегда буду помнить гастроль в Волгограде в шестьдесят шестом году, потому что в то лето мы репетировали «Если бы небо было зеркалом» Нодара Думбадзе. Я тогда только пришла в театр, и Рубен Сергеевич Агамирзян поручил мне роль Хатин, слепой девочки с мудрым, «зрячим» сердцем. Партнером был Владимир Особик. Тогда его герой стал мне на сцене поддержкой, поводом. Теперь я отдаю ему этот долг, играя Ирину в «Царе Федоре». Спектакль (он идет до сих пор) хорош той прекрас-

ной атмосферой, которая всегда в нем возникает. Режиссер учил нас играть строго и просто, избегая малейшей сентиментальности, и когда у нас это получалось, в зале рождалось сопереживание — актеры всегда это чувствуют.

Люблю свою Лиззи в спектакле «Продавец дождя» — она несчастливая, внешне «затурканная» обстоятельствами, но душа ее — светлая, ждущая чуда.

Волнует меня и человеческая драма Искры в спектакле «Гнездо глухаря». Переживая предательство мужа, она умеет остаться достойным, красивым человеком, не потерять в жизни главного принципа, главного ориентира, который есть доброта.

Такие роли, такие женщины мне дороги.

...На маленькой сцене — взорванный войной мир, изуродованное, оплавленное железо. На авансцене в круге света — три куба, обтянутых серым солдатским сукном. Они станут назармой, блиндажом, мебелью в московской квартире. И вы забудете, что это декорация. Вы поверите всему, что расскажут вам о подвиге безвестного лейтенанта Плужникова молодые ребята — студенты Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. Это ученики Рубена Сергеевича Агамирзяна и Тамары Михайловны Абросимовой, которая вместе с руководителем курса ведет его на речиссер-педагог. Таково официальное название. Она говорит про себя — «подмастерье». Потому что «педагогика похожа на материнство, она требует всего человека», а у нее пона главное — театр.

Агамирзян, а след за ним и Абросимова, считают, что воспитывать студентов нужно, прежде всего, на военной теме. Молодой человек должен «пропустить это через себя». Так рождается гражданская позиция актера. Костя Воробьев, Лена Сафонова, Оля Самошина, Женя Артемьев, Саша Исанов в новом сезоне придут в театр, имея за плечами пройденный душой и нервами сплантаж. Это немало.

Большая часть актеров театра имени Ф. В. Комиссаржевской — ученики, бывшие студенты главного режиссера. Как всякий дальновидный руководитель, он мечтает о коллентиве единомышленников, связанных одной творческой «кровеносной системой», единой актерской школой.

Абросимова: — А я училась в Москве, в школе — студии МХАТ. Актрисой стать всегда хотела, занималась в самодеятельности, но не верила в себя. А тут — триумф! Казалось, сдала самый главный в жизни экзамен. Но это было только начало долгого и не всегда счастливого пути.

Годы учебы в Москве были удивительные: в здании МХАТ, в закутке, шли репетиции нового театра с обещающим названием — «Современник». Какие спектакли: «Голый король» Шварца, «Назначение» Володина, «Пятая колонна» Хемингуэя, новая редакция «Вечно живых» Розова, «Без креста» Тендрякова! Как играли моло-

дые Ефремов, Евстигнеев, Дорошина, Волчек, Табаков! В студенческой «курилке» на лестнице нам пели под гитару Евгений Урбанский и Владимир Высоцкий, Владимир Семенович тогда учился на четвертом курсе школы-студии, был нашим старшим товарищем. Обаяние, могучее дарование этих крупных актеров мы ощущали уже тогда.

Замечательные были у нас учителя — Виктор Яковлевич Станицын, Василий Иосифович Топорков — «могикане» Художественного театра, Виктор Карлович Манякин, Кира Николаевна Головкина.

Все шло блестяще. Но вот окончена студия, нужно искать свой театр. Показ одному режиссеру, другому — неудача. Чем это объяснить? Прислушалась былая неуверенность, появилась «заявка». Теперь, когда я сама учу ребят, принимаю экзамены, вижу: есть актеры, которые умеют «показываться», умеют «сдавать экзамены». Но это вовсе не гарантия того ровного и сильного огня, что необходимо творческому человеку на протяжении всей его жизни. Мне приходилось с этим сталкиваться. За четыре года учебы (наши ребята сейчас — выпускники) с курса ушло пять человек — умели показаться, но не сумели учиться.

Так вот, в театре имени Комиссаржевской в меня поверили. И я работаю здесь уже восемнадцать лет. В 1978 году получила звание заслуженной артистки РСФСР. Первые пять минут было очень приятно — товарищи поздравляли, дарили цветы. Потом нужно было работать дальше. Каждый вечер выходить на сцену и доказывать, на что ты способен.

...Огромная темная сцена. И маленькими кажутся двое, сидящие у стола при свече. Ирина читает Федору из старой книги о том, как двое слабых людей победили великую силу добротой. И когда звучит этот простой и ласковый голос, так ясно кажется все: зачем суетиться и в поте лица рыть яму другому? Жить нужно достойно.

Они сейчас одни. Но мы в зале — вместе с ними. Мы уже не посторонние друг другу...
Н. СЛОМОВА.